

СОН И МИФ: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ПАРАЛЛЕЛИ

ДАВИД ДАМТЕ

Издательство «Академический проект» (Москва, Россия)

Научный редактор

Контакт: damte_d@mail.ru

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается аналогия сна и мифа, являющаяся одной из базовых моделей психологического подхода к интерпретации мифологических текстов и символов. Смысл этой параллели раскрывается нами на материалах из работ Фрейда, Абрахама, Ранка, а также Юнга и некоторых его последователей. Делаются выводы о значении этой модели для современной психологии религии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миф, сон, бессознательное, психология религии.

DREAM AND MYTHUS: TO THE HISTORY OF ONE PARALLEL

DAVID DAMTE

Academic Project Publishing House (Moscow, Russia)

Scientific Editor

Contact: damte_d@mail.ru

ABSTRACT. The article deals with analogy of dream and myth, which is one of the basic models of the psychological approach to the interpretation of mythological texts and symbols. The meaning of this parallel is revealed in the works of Freud, Abraham, Rank, and also by Jung and some of his followers. The author makes a conclusion about the significance of this model for the modern psychology of religion.

KEY WORDS: mythus, dream, unconsciousness, psychology of religion.

Современное религиоведение располагает обширным научным инструментарием. Немалый вклад в его формирование внесла психология религии – дисциплина, основные понятия и концептуальные модели которой начали формироваться в конце XIX – начале XX века. Происходивший в то время интенсивный распад привычной картины мира обострил полемику об основаниях мировоззрения современного человека, в том числе, о тех основаниях, которые скрывались в глубинах человеческой души и долгое время оставались практически не исследованными. Поэтому не случайно, что именно тогда начинается интенсивное развитие психологии и как следствие психологического подхода в гуманитарных науках. Одним из базовых понятий психологии становится понятие бессознательного (или предсознательного, подсознательного). Применение этого понятия в сфере исследований культуры и религии также начинается во второй XIX столетия¹.

В самом начале XX века переворот в понимании бессознательного совершил Зигмунд Фрейд. С момента выхода в свет одной из главных его работ под названием «Толкование сновидений» принято начинать историю психоанализа, оказавшего серьезное влияние не только на развитие психологии, но и литературы и философии прошлого века. Уже здесь было дано обоснование психоаналитической теории символа и мифа, а также даны первые образцы психоаналитической интерпретации текстов. По мысли Фрейда, сновидение представляет собой сложную и весьма остроумную конструкцию из остатков дневных впечатлений спящего человека, воспоминаний детства, к которым могут добавляться различные соматические факторы (например, жажда во сне, неудобства, шум). Основная функция сновидений – исполнение наших скрытых (подавленных) желаний. Эти желания дают о себе знать в часто встречающихся образах сновидений (лестница, шахта, столб, колонна, ветка, дерево, фрукты, кустарник и др.). Фрейд подчеркивает их сексуальный смысл этих символов, объясняя их распространение тем, что сексуальное влечение издавна было окружено запретами, всячески подавлялось и поэтому больше всего нуждается в косвенном изображении. Фрейд обратил внимание на идентичность символики сновидений и мифов. Он писал: «в работе сновидения не следует предполагать какую – либо особую символизирующую деятельность души, ... сон пользуется такими символизациями, которые уже в готовом виде содержатся в бессознательном мышлении, поскольку благодаря своей образности и, как правило, свободе от цензуры они более всего удовлетворяют требованиям образования сновидения»². У сновидения и мифа, по Фрейду, есть еще один

¹ О бессознательных мотивах мифологии см.: Fichte I. H. *Psychologie*. Lpz, 1864. Bd. 1. S. 581-600. Usener H. *Mythologie* // Usener H. *Vorträge und Aufsätze*. Lpz. – B., 1907. S. 37 – 67. Вундт В. *Миф и религия*. СПб, 1912. С. 37-52. Vorbrodt G. *Beitrage zur religiösen Psychologie: Psychologie und Gefühl*. Lpz., 1904.

² Фрейд З. *Толкование сновидений*. М., 2007. С. 295.

сближающий момент: те механизмы, которые психолог открывает в сновидении, участвуют в процессе мифообразования. Фрейд уделяет довольно много внимания описанию таких механизмов работы сновидения, как смещение, замещение одного элемента другим, сгущение, вторичная переработка, цензура, создавая таким образом концептуальную базу психоаналитического подхода к анализу текстов (мифологических или литературных, а в перспективе и самых разных явлений культуры).

Карл Абрахам, один из самых известных учеников Фрейда, также исходил из того, что миф, как и сновидение, нуждается в истолковании, поскольку за внешним содержанием мифа, так же, как и за явным содержанием сновидения, стоит то, что не высказано прямо, то есть вытесненные в сферу бессознательного мысли. Чаще всего они касаются источника мифа или сновидения, а именно - человеческих желаний и конфликтов, общих у людей разных эпох и народов, исходящих из детства, непристойных или асоциальных, прошедших символическую переработку и подвергшихся слиянию, сгущению, смещению, расщеплению и перенесению³. Только в таком «исправленном» виде вытесненный материал может попасть в человеческое сознание. Итогом переработки являются символы, например, змей (мужской символ), плод (женская плодовитость) или дерево, широко распространенные в мифологии, а также представленные, например, в библейском рассказе о грехопадении. Во сне мы как бы возвращаемся к языку символов, совершая тем самым переход на более ранние ступени развития человеческих представлений о мире, к детским воспоминаниям, не исчезнувшим полностью, но заслоненным событиями более позднего времени или просто непригодными для целей развития человека. С этим «багажом» мы никогда не расстаемся и оказываемся во власти его влияния всякий раз, как только сознательный контроль ослабевает. В мифе мы также находим остатки вытесненных за ненадобностью и переработанных ранних воспоминаний и желаний, имеющих отношение не к отдельному человеку, а к целому народу. «В доисторическую эпоху народ перерабатывает свои желания в создания фантазии, которые в форме мифов переходят в историческую эпоху. Точно также индивидуум превращает в «доисторический период» (раннее детство. – Д.Д.) свои желания в созданиях фантазии, которые воспроизводятся затем в сновидениях «исторического» (зрелость. – Д.Д.) периода. Таким образом, миф есть сохранившийся отрывок детской духовной жизни народа, а сновидение – миф индивидуума»⁴.

Таким образом возникает интересная тема – миф, в котором человек живет. Где же пролегает граница между сновидением/мифом и реальностью? С точки зрения эволюционистского подхода, которого придерживаются

³ Анализ конкретных примеров: Абрагам К. Сон и миф. Очерк народной психологии. М., 1912. С. 42 – 50, 68 – 70, 76 – 84, 88 – 96.

⁴ Там же. С. 110 – 111.

представители классического психоанализа (фрейдизма), эта граница формируется с течением времени, по мере развития сознания и усвоения человеком в качестве основного принципа реальности. Напротив, представитель примитивной культуры, подчеркивает, развивая эту мысль, Отто Ранк, понимает сновидение как реальность в высшем смысле этого слова. Связь между реальностью и сновидением в его представлении была столь значительна, что часто он действовал, исходя из увиденного во сне, а о событиях сна рассказывал как о чем-то реально происходившем⁵. Отсюда происходят сказка и миф. Ранк согласен с мнением ряда антропологов в том, что состояние сна было для примитивного человека доказательством бессмертия души и свидетельством загробной жизни. Он уточняет формулу Фрейда («сновидение есть осуществление желания») и говорит, что речь может идти не о желаниях тела, а скорее о стремлениях человеческой души, главным из которых с тех пор и по сей день остается жажда бессмертия. Это желание неистребимо и воспроизводится на разных ступенях культурного развития в форме сказки, героического мифа или эпоса⁶. Все они оказываются внутренне связанными между собой выражениями глубинных начал человеческой души. Как подчеркивает сам Ранк, такой подход ближе (формировавшимся в то время) идеям Юнга⁷, нежели классическому фрейдизму, ограниченность которого неизбежно проявляется, когда он начинает исследовать миф в сексуально-биологическом ключе.

Сновидения и мифы едины в своих бессознательных источниках. Вместилище потаенных стремлений человеческой души, бессознательное или Оно, выступает здесь как творческое начало. А человек только придает форму (например, мифическую или поэтическую) тем содержаниям, которые в неупорядоченном виде прорываются из сферы бессознательного⁸. Развитие человечества приводит к появлению новых форм вытеснения, к которым Оно вынуждено приспособляться. Это, в частности, накладывает отпечаток на мифотворчество, придавая этому процессу известную динамику. В этой связи Отто Ранк отмечает: «Миф – не индивидуальный продукт, как сон, но и не такой, так сказать, устойчивый, как произведение искусства. Создание мифа пребывает всегда в течении, никогда не заканчивается и приспособляется к различным следующим друг за другом поколениям с их религиозным, культурным, этическим уровнем... Это наложение поколений можно распознать в известных формальных особенностях мифов; слишком отталкивающие и ужасные свойства

⁵ Rank O. Traum und Wirklichkeit // Rank O. Seelenglaube und Psychologie. Leipzig – Wien, 1930. S. 99 – 100, 103.

⁶ Ibid. S. 119 – 120, 121, 142.

⁷ Ibid. S. 130.

⁸ Groddeck G. Der Symbolisierungszwang // Imago. Zeitschrift für Anwendung der Psychoanalyse auf die Geisteswissenschaften. – 1922. – Bd. VIII. – S. 72.

и поступки, приписываемые первоначально исключительно герою мифа, постепенно распространяются в смягченной форме на его предков и потомков»⁹. С одной стороны, здесь улавливается динамика мифа, а, с другой, в этой формулировке выражаются различия между мифом, сновидением и произведением искусства.

Фрейд, Абрахам и Ранк – крупнейшие представители классического психоанализа (фрейдизма), который, развиваясь на протяжении долгого времени, оказал существенное влияние на ряд гуманитарных наук (религиоведение, литературоведение, языковедение и т.д.), дав импульс к весьма интересным и плодотворным дискуссиям. Однако фрейдизм показал в этой сфере свою ограниченность, поскольку предполагал понимание разнообразных культурных явлений сквозь призму феномена сексуальности. Следствием этого была известная односторонность интерпретации, а также то, что многие ее результаты не могли быть обоснованы исторически, часто противоречили данным этнографии или исследованиям мифологии. Однако в критических попытках усвоения психоаналитической модели формировались новые подходы и концепции. На одной из них мы остановимся, поскольку в рамках нашей темы она представляет интерес. Мы имеем в виду аналитическую психологию Карла Густава Юнга и его последователей, из которых более всего нам интересны идеи Ханса Дикманна¹⁰, Джеймса Хиллмана¹¹, Джозефа Хендерсена¹², Иоланды Якоби¹³ и Марии-Луизы фон Франц¹⁴.

Сновидение и миф объединяет регрессивная направленность мышления. В отличие от фрейдизма, в котором регрессия чаще всего понималась как регрессия к воспоминаниям и представлениям детства, здесь речь идет о регрессии к более глубоким архетипическим материалам, которые при обычном (бодрствующем) состоянии сознания оказываются недоступными¹⁵. У сна и мифа единый источник – коллективное бессознательное, содержания которого прорываются и заполняют все освободившееся от влияния сознания пространство. Собственно, если принять во внимание автономность коллективного бессознательного, силу и притягательность выражающих его архетипов, то можно сказать, что от самого человека в процессе мифо- и символаобразования зависит не так много, скорее он сам оказывается

⁹ Ранк О. Закс Г. Значение психоанализа в науках о духе // Ранк О. Миф о рождении героя. М. – Киев, 1997. С. 62 – 53. См. также: Rank O. Der Künstler. Ansätze zu einer Sexual-Psychologie. Wien, 1907. S. 36.

¹⁰ Дикманн Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. Сказание и иносказание. СПб, 2000.

¹¹ Дж. Хиллманн. Исцеляющий вымысел. СПб, 1997. Его же. Юнгианское толкование сновидений. СПб, 2003.

¹² Дж. Хендерсен. Древние мифы и современный человек // Человек и его символы. СПб, 1996. С. 120 –191.

¹³ Якоби И. Символы в индивидуальном анализе // Человек и его символы. СПб, 1996. С. 378 – 435.

¹⁴ Франц М.-Л. фон. Психология сказки. Толкование волшебных сказок. СПб, 2004. Ее же. Архетипические паттерны в волшебных сказках. М., 2007.

¹⁵ См. об этом: Юнг К.Г. Символы трансформации. М., 2008. С. 72 – 73.

зависимым от неведомых ему внутренних сил, преодолеть влияние которых не удастся. Способность к образованию символов важна как раз потому, что дает возможность выразиться этим силам, помогая человеку усвоить содержания коллективного бессознательного в доступной для него форме, то есть таким образом, чтобы влияние бессознательного не смогло увлечь его в пучину регрессии. Таким образом символ, с одной стороны, является надежным инструментом коммуникации с содержаниями коллективного бессознательного, а, с другой, он представляет собой средство защиты от его чрезмерного влияния¹⁶. Еще одно фундаментальное сходство сновидения и мифа, по мысли Юнга, заключается в том, что материал сновидений и мифологических образов, по сути идентичный, компенсирует сознательную установку, то есть дает человеку то, чего ему не достает в реальной жизни¹⁷.

Термин «компенсация» в данном случае означает уравнивание сознательной установки со стороны коллективного бессознательного, обеспечивающее интеграцию с теми функциями, которые необходимы для более полной жизни, для становления самим собой¹⁸. В сновидении сознание снабжается «бессознательным материалом, который составлен в некоторой символической комбинации и констеллирован соответственно положению сознания»¹⁹. Таким образом, в нем находит свое выражение актуальное состояние бессознательного сновидца. Фрейдистское понимание сновидения и его символики представляется Юнгу очень узким потому, что оно исходит из одной формулы («исполнение желаний»), является буквальным и каузальным в смысле сведения всей работы сновидения к одному источнику – сексуальности. Такой способ «достигает своего предела в тот момент, когда символы сновидения уже не могут быть редуцированы к личным реминисценциям или стремлениям, т.е. когда всплывают образы коллективного бессознательного»²⁰. Итак, анализу (разложению) должен соответствовать синтез (соединение). Поэтому Юнг предлагает собственное финальное понимание сновидений: финальное в смысле целесообразности компенсации, налаживающей жизненно важное взаимодействие сознания и бессознательного. Многообразие форм такой компенсации определяется различием установок сознания по отношению к

¹⁶ Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 104. См. также: Дж. Хендерсен. Древние мифы и современный человек // Человек и его символы. СПб, 1996. С. 179 – 180.

¹⁷ Юнг К.Г. Символы трансформации. М., 2008. С. 72 – 73, 616.

¹⁸ Юнг К.Г. Общая точка зрения на психологию сновидений // Юнг К.Г. Бог и бессознательное. М., 1998. С. 367.

¹⁹ Там же. С. 376.

²⁰ Юнг К.Г. Синтетический, или Конструктивный метод // Там же. С. 314.

бессознательному²¹ и, в свою очередь, определяет особенности конкретного сновидения и его символики.

Юнгианцы предлагают свой подход к интерпретации сновидений и мифов. Она проводится на двух уровнях – объективном и субъективном. Под интерпретацией на объективном уровне имеется в виду такое истолкование, «в котором выражения сновидения можно идентифицировать с реальными объектами». Толкование на субъективной ступени предполагает, что интерпретатор «каждую часть сновидения, например, всех действующих лиц, относит к самому видевшему сон»²², понимая образы сновидения как черты личности сновидца, как выражение субъективных факторов человеческого духа²³. То есть, сначала производится анализ (ему соответствует объективный уровень интерпретации), а затем анализируемые части собираются вместе, и дается синтез на уровне субъекта. Именно на уровне субъекта возникает необходимость привлечения различных мифологических материалов, которые, вплетаясь в ход анализа, обретают актуальное звучание. Такой дифференцированный подход разрушает наивное представление о том, что образы сна, как и образы мифа, вплетающиеся в ткань сновидения, действительно являются тем, чем они представляются. Корни этого представления заключены в отождествлении содержаний сознания с реальными объектами, то есть в проекции субъективных содержаний вовне. Юнгианское разделение двух ступеней интерпретации сновидений и мифов²⁴, которое следует начинать с толкования на объективном уровне, то есть с тщательного исследования внешних обстоятельств и мотивов (контекст) и лишь затем, постоянно имея в виду контекст, переходить к исследованию на субъективном уровне, нацелено на изменение такой установки и позволяет отделить события душевной жизни человека (внутренний опыт), лежащие в основании архетипических образов, от внешних факторов, которые их сопровождают и от объектов сознания, которые их представляют.

Наше по необходимости краткое исследование показывает, какие эвристические возможности заложены в психологическом подходе к исследованию мифов и символов. Несомненно, он дает исследователю

²¹ Соответственно Юнг выделяет различные типы сновидений – редуктивные (инфантильно-сексуальные сновидения, которые возвращают нас к ранним стадиям развития, как бы подрывая нашу слишком высокую сознательную позицию), перспективные (направляющие, в которых бессознательное способствует возвышению человека), реактивные (травмирующие переживания) и телепатические (предвидение будущего). См.: Юнг К.Г. Общая точка зрения на психологию сновидений // Юнг К.Г. Бог и бессознательное. М., 1998. С. 379 – 389.

²² Юнг К. Г. О психологии бессознательного // Юнг К. Г. Психология бессознательного. М., 1994. С. 128.

²³ Юнг К.Г. Общая точка зрения на психологию сновидений // Юнг К.Г. Бог и бессознательное. М., 1998. С. 394.

²⁴ Применительно к библейским сюжетам см.: Беер Д. Психоаналитическая интерпретация Библии // Статьи по религиоведению: Альманах. М., 2002. С.113. Bucher A. A. Bibel – Psychologie: psychologische Zugänge zu biblischen Texten. Stuttgart – Berlin – Köln, 1992. S. 40 – 42.

возможность более полного понимания изучаемого материала. Вместе с тем он позволяет актуализировать содержания мифа. Последнее важно, так как современный человек нуждается в усвоении вечных символов, в их понимании для того, чтобы лучше понять самого себя и увидеть свое место в мире, понять, что важно для него, а чем можно пренебречь. Всплывающие в сновидениях и грезах мифологические образы прокладывают дорогу к такому пониманию, которое на завершающем этапе требует участия квалифицированного специалиста, аналитика. Поэтому интерес к этой проблематике в психологии не случаен. С другой стороны, раскрывая при помощи психологических методов сущность мифологического сознания, мы касаемся некоторых особенностей современного мышления, в частности, его склонность к формированию новой, общественной (политической), мифологии. В целом человеческой психики нет места для пустот. Если нечто значимое в ней подвергается разрушению, то на его место приходят новые формы, новые образы, которые захватывают человека. И процесс этот идет не только на уровне сообществ, но и на уровне конкретного человека: так рождается индивидуальный миф, который компенсирует действительное положение вещей. Для психологии интересен не только миф в собственном смысле слова, но также мифы, в которых мы живем и которые, сталкиваясь с действительностью, обретают причудливые, а порой и опасные формы. На этом уровне анализ мифа как психологического явления требует в качестве своего дополнения анализа философского и социологического.

REFERENCES

Bucher A. A. *Bibel – Psychologie: psychologische Zugänge zu biblischen Texten*. Stuttgart – Berlin – Köln, 1992. 200 S.

Groddeck G. *Der Symbolisierungszwang // Imago. Zeitschrift für Anwendung der Psychoanalyse auf die Geisteswissenschaften*. – 1922. – Bd. VIII. – S. 67 – 81.

Fichte I. H. *Psychologie: die Lehre vom bewussten Geiste des Menschen, oder, Entwicklungsgeschichte des Bewusstseins, begründet auf Anthropologie und innerer Erfahrung Bd. 1: Die allgemeine Theorie vom Bewusstsein, und die Lehre vom sinnlichen Erkennen, vom Gedächtniss und von der Phantasie*. Leipzig, 1864. 744 S.

Rank O. *Der Künstler. Ansätze zu einer Sexual-Psychologie*. Wien, 1907. 85 S.

Rank O. *Traum und Wirklichkeit*. In: *Rank O. Seelenglaube und Psychologie*. Leipzig – Wien, 1930. S. 98 – 145.

Usener H. *Mythologie*. In: *Usener H. Vorträge und Aufsätze*. Leipzig – Berlin, 1907. S. 37 – 67.

Vorbrodt G. *Beiträge zur religiösen Psychologie: Psychologie und Gefühl*. Leipzig, 1904. 174 S.

Abraham K. Dream and myth. Essay on folk psychology Son i mif. Ocherk narodnoj psihologii. M., 1912. 114 p.

Beer D. Psychoanalytic interpretation of the Bible (Psihoanaliticheskaya interpretaciya Biblii). *Stat'i po religiovedeniyu: Al'manah*. p. 112 – 114. Moscow, 2002.

Wundt W. Mif i religiya [Myth and religion]. St. Petersburg, 1912. 416 p.

Dikmann H. Yungianskij analiz volshebnyh skazok. Skazanie i inoskazanie [Jungian Analysis of Fairy Tales. Legend and Allegory]. St. Petersburg, 2000. 256 p.

Rank O. Saks H. Mental Sciences Znachenie psihoanaliza v naukah o duhe. [The Significance of Psychoanalysis for the Mental Sciences]. *Rank O. Mif o rozhdenii geroya*. P. 3 – 98. Moscow – Kiev, 1997.

Franz M.-L. von. Psihologiya skazki. Tolkovanie volshebnyh skazok. [The psychology of fairy tales. Interpretation of Fairytales]. St. Petersburg, 2004. 360 p.

Franz M.-L. von. Arhetipicheskie patterny v volshebnyh skazkah [Archetypal Patterns in Fairy Tales]. Moscow, 2007. 256 p.

Freud S. Tolkovanie snovidenij [The Interpretation of Dreams]. Moscow, 2007. 512 p.

Hillman J. Iscelyayushchij vymysel. [Healing fiction]. St. Petersburg, 1997. 179 p.

Henderson J. Ancient myths and modern man. (Drevnie mify i sovremennyy chelovek). *Chelovek i ego simvoly*. p. 120 -191. St. Petersburg, 1996.

Jung K. G. About the psychology of the unconscious. (O psihologii bessoznatel'nogo). p. 27 – 172. *Jung K. G. Psihologiya bessoznatel'nogo*. Moscow, 1994.

Jung K.G. The archetypes and the collective unconscious. (Ob arhetipah kollektivnogo bessoznatel'nogo). p. 95 – 128. *Arhetip i simvol*. Moscow, 1991.

Jung K.G. A common view on the psychology of dreams. (Obshchaya tochka zreniya na psihologiyu snovidenij). p. 370 – 420. *Bog i bessoznatel'noe*. p. 273 – 326. Moscow, 1998.

Jung K.G. Synthetic or Constructive method. (Sinteticheskij, ili Konstruktivnyj metod). p. 307 – 318. *Bog i bessoznatel'noe*. Moscow, 1998.

Jung K.G. Simvoly transformacii. [Symbols of transformation]. Moscow, 2008. 736 p.

Yakobi I. *Symbols in an Individual Analysis*. (Simvoly v individual'nom analize). *Chelovek i ego simvoly*. p. 378 – 435. SPb, 1996.